Автономия воли в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации

ВОЙТОВИЧ Елена Павловна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Сибирского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

E-mail: lvojtovich@yandex.ru

Идея персонификации, являющаяся основой и движущей силой развития современного общества, обуславливает формирование такой модели правового регулирования отношений, которая бы обеспечивала необходимый баланс автономии индивида и государственного вмешательства. Семейное право относится к области правового регулирования, где автономия воли традиционно не играет значительной роли по причине влияния публичного интереса. Тем не менее и здесь ее значение в последние годы существенно возросло. Правило об автономии воли, закрепленное в п. 2 ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации, в целом отвечает современному уровню развития общественных отношений и стандартам международного права. В то же время его применение на практике не дает положительного социально-экономического эффекта.

Цель исследования — обеспечение правовой определенности в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, в Российской Федерации. Эта цель достигается посредством решения следующих задач: определение характеристик роли и значения автономии воли в регулировании имущественных отношений супругов; выявление проблем теории и практики применения правила п. 2 ст. 161 СК РФ; формирование предложений по совершенствованию норм российского законодательства.

Основной метод исследования составил анализ норм российского и европейского законодательства, доктринальных источников, правоприменительной практики.

Автором обосновывается, что в международном частном семейном праве автономия воли не получила обобщенной характеристики. Необходимо ограничить право супругов выбирать право, подлежащее применению к брачному договору или соглашению об уплате алиментов. Отмечены недостатки действующей редакции п. 2 ст. 161 СК РФ. С целью восполнения существующих пробелов предлагается дополнить Семейный кодекс отдельными коллизионными положениями.

Ключевые слова: супруги, имущественные отношения, автономия воли, ограничения выбора права, соглашение о применимом праве.

Party Autonomy in Regulation of Spousal Property Relationships with a Foreign Element Complication in the Russian Federation

E. P. VOYTOVICH, head of the Department of civil law and procedure of the Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of legal sciences, associate professor

6, Nizhegorodskaya st., Novosibirsk, Russia, 630102

E-mail: lvojtovich@yandex.ru

The idea of personocentrism, which is the basis and driving force of the modern society development, causes the formation of such a relations' regulation model, that would ensure the necessary balance of the individual's autonomy and state intervention. Family Law refers to that area of regulation, in which party autonomy traditionally does not play a significant role due to the influence of public interest. Nevertheless, even here its importance has significantly increased in recent years. The rule on party autonomy, enshrined in the paragraph 2 of the Article 161 of the Family Code of the Russian Federation,

meets the modern level of public relations development and the international law standards. At the same time, its application in practice does not have a positive social and economic effect.

The purpose of the research: to ensure legal certainty in regulating the property relations of spouses complicated by a foreign element in the Russian Federation. Achievement of this goal is realized through the following tasks: to characterize the role and significance of party autonomy in regulating spouses' property relationships, to identify issues of theory and practice in applying the rule of the Article 161 of the Family Code of the Russian Federation, to formulate proposals for improving the norms of Russian legislation.

Main research methods: analysis of the norms of Russian and European legislation, doctrinal sources, law practice.

It is substantiated that in Private International Family Law party autonomy has not received a generalized characteristic. It is concluded that it is necessary to restrict the right of spouses to choose the law applicable to a marriage contract or an alimony agreement. Attention is drawn to the current version shortcomings of the paragraph 2 of the Article 161 of the Family Code of the Russian Federation. In order to fill the existing gaps it is proposed to supplement the Family Code of the Russian Federation with certain conflicting law rules.

Keywords: spouses, property relationships, party autonomy, restrictions on the choice of law, agreement of an applicable law.

DOI: 10.12737/art_2019_2_7

Правовое регулирование имущественных отношений в семье по большому счету призвано решить насущную проблему семейного права и цивилистики в целом — внедрение ценностей либеральной модели бытия в сферу социализации личности — и ответить на вопрос о пределах свободы супругов в распоряжении общим имуществом как во время брака, так и после его расторжения¹. Наука семейного права значительно продвинулась в решении этих проблем благодаря трудам А. А. Левушкина, Л. Б. Максимович, О. Н. Низамиевой, Л. А. Смолиной, Е. А. Чефрановой и др. Следует упомянуть и диссертационные исследования, в том числе сравнительно-правовые, таких авторов, как А. С. Лалетина, С. О. Пастухова и др. На этом фоне усилия представителей науки международного частного права представляются менее убедительными. Отдельные аспекты вышеуказанных проблем были затронуты в работах Т. А. Ермолаевой, Н. И. Марышевой, Г. Ю. Федосеевой.

¹ См.: Чернусь Н. Ю., Войтович Е. П., Воронина С. В. Особенности раздела отдельных видов супружеского имущества // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6. С. 84.

Все это говорит о том, что автономия воли в международном частном семейном праве не получила обобщенной характеристики, отечественные исследования данного явления носят фрагментарный характер, не позволяющий создать целостное представление о ее роли в механизме семейно-правового регулирования².

Неоспоримым поводом обращения к указанной проблематике является трансформация международных брачно-семейных связей и развитие коллизионного регулирования семейных отношений, характеризующееся расширением автономии воли. Особенно ярко указанные процессы проявляют себя в праве Евро-

² Тем не менее автономия воли вызывает интерес у исследователей проблематики международного частного права, о чем свидетельствуют следующие диссертационные исследования: Кордеро Мосс Д. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; Малкин О. Ю. Автономия воли во внешнеэкономических сделках: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Третьяков С. В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Тригубович Н. В. Автономия воли в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

пейского Союза, оказывающем значительное влияние на международное частное право Российской Федерации.

Оценивая роль и значение автономии воли, П. Юркис и М. Фенвик отмечают: автономия воли, во-первых, является реализацией индивидуальной свободы лица; во-вторых, обеспечивает гибкость коллизионного регулирования; в-третьих, способствует большей определенности и предсказуемости применения конкретного правопорядка, который был выбран сторонами; в-четвертых, способствует достижению политических целей; в-пятых, содействует разграничению различных правовых систем, индуцируя кооперацию судебных и (или) административных институтов различных государств. Более того, автономия воли может рассматриваться в качестве инструмента гармонизации дивергентных правовых систем, который позволяет устранять сложность выбора права и делать его более справедливым для сторон³ (перевод мой. — Е. В.).

Законодательное признание принципа автономии воли в семейном праве произошло в Российской Федерации в 1995 г. В пункте 2 ст. 161 Семейного кодекса РФ закреплено, что при заключении брачного договора или соглашения об уплате алиментов друг другу супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору или по соглашению об уплате алиментов. Как видим, реализация автономии воли осуществляется посредством выбора супругами применимого права. Оценивая нововведение, Е. Л. Симатова замечает:

«Отвечавшая реалиям на момент принятия СК РФ возможность выбора применимого права супругами сегодня носит лишь декларативный характер, безосновательно сужена в сфере ее потенциального действия и не означает реального эффективного применения данного принципа как базового в части разрешения коллизионной проблемы»⁴.

Возможность сторон выбирать применимое право в трансграничных отношениях никогда в истории международного частного права не признавалась без ограничений. И хотя институт автономии воли за время своего существования продемонстрировал значительное освобождение от нормативных границ выбора, вопрос о пределах автономии воли супругов по российскому законодательству заслуживает отдельного внимания.

Ограничение возможности выбора сторонами подлежащего применению права согласно анализируемой норме п. 2 ст. 161 СК РФ связано с субъектным составом. На него в юридической литературе обращают внимание многие исследователи⁵. Так, И. В. Гетьман-Павлова и А. С. Касаткина отмечают: «Выбор права для брачного договора может иметь место, только если супруги не имеют общего гражданства или места жительства. Соответственно, если супруги — граждане одного государства, то выбрать применимое право они не могут, а брачный дого-

⁴ Симатова Е. Л. Расширение принципа автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях в международном частном праве // Современное право. 2014. № 12. С. 79.

⁵ См.: Ермолаева Т. А. Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов, 2011. С. 149; Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007. С. 145; Симатова Е. Л. Указ. соч. С. 76—77.

³ См.: Jurcys P., Fenwick M. Party Autonomy in International Family Law: A Note from an Economic Perspective. DOI: 10.2139/ssrn.2127081.

вор, заключенный между ними, на территории РФ императивно подчиняется только российскому праву, т. е. по сути стороны никакой автономией воли не обладают»⁶.

Очевидно, что из сферы действия нормы исключаются супруги — граждане одного и того же государства; супруги — граждане разных государств, имеющие совместное место жительства. Норма рассчитана лишь на лиц, которые являются гражданами разных государств или совместно не проживают. Их число, предположительно, весьма невелико⁷. В то же время в числе возможных субъектов — сторон брачного договора п. 2 ст. 161 СК РФ не называет будущих супругов, хотя ст. 40 СК РФ наделяет правом заключить брачный договор и лиц, вступающих в брак. На данное упущение законодателя в литературе уже обращалось внимание⁸.

⁶ Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 98.

⁷ К сожалению, выяснить реальное количество заключенных брачных договоров, где супруги выбрали применимое право, не представляется возможным. Несмотря на растущую популярность брачного договора в России, статистика его заключения нерепрезентативна в части данных показателей. По информации Федеральной нотариальной палаты, в 2015 г. зарегистрировано 46 тыс. брачных договоров, в 2016 — 72 тыс., в 2017 — 88 тыс., в первом полугодии 2018 г. — 56 тыс. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/otvetstvennyj-podhod-na-22-vozroslo-kolichestvo-zaklyuchennyh-rossiyanami-brachnyh-dogovorov> (дата обращения: 31.07.2018).

⁸ См.: Ермолаева Т. А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-lichnykh-i-imushchestvennykh-pravootnoshenii-suprugov-imeyushchikh-ra> (дата обращения: 28.07.2018).

Полагаем, что существующее в российском семейном законодательстве ограничение выбора сторонами брачного договора или соглашения об уплате алиментов подлежащего применению права, обусловленное субъектными особенностями, не обеспечивает положительного социально-экономического эффекта нормы. Дальнейшее ее совершенствование должно быть связано скорее не с конкретизацией субъектов, на которых она распространяется, а с установлением критериев объективной связи выбранного права и сторон отношения.

Существующий подход к конструированию п. 2 ст. 161 СК РФ Н. В. Тригубович считает неоправданным и предлагает ограничить абсолютную свободу выбора права сторонами брачного договора и соглашения об уплате алиментов правовыми системами, с которыми договор или соглашение имеет связь. Это, полагает автор, может быть право страны гражданства членов семьи; право страны, на территории которой они имеют совместное место жительства; право страны, на территории которой они имели последнее совместное место жительства⁹. Г. Ю. Федосеева также считает необходимым включить в ст. 161 СК РФ норму о возможности выбора сторонами не любой правовой системы, а той, с которой стороны имеют тесную связь¹⁰.

Отметим, что действующая редакция п. 2 ст. 161 СК РФ не исключает выбора: 1) права, с которым брачный договор или соглашение об уплате алиментов не связаны; 2) нескольких правопорядков. Такое нормативное решение порождает неопределенность в право-

suprugov-imeyushchikh-ra (дата обращения: 28.07.2018).

⁹ См.: Тригубович Н. В. Указ. соч.

¹⁰ См.: Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 15.

вом режиме супружеского имущества и реализации права на получение алиментного содержания, не обеспечивает необходимый баланс интересов супругов, интересов третьих лиц (например, кредиторов), наконец, делает непредсказуемым судебное разбирательство. Очевидно, что законодателю не следует оставлять вопрос о применении праве исключительно на усмотрение супругов и полагаться на рациональный выбор правопорядка, регулирующего их права и обязанности по соглашению. Негативный эффект такого выбора может иметь место как для самих супругов и третьих лиц, так и для суда, призванного устранить возможные упущения участников соответствующих отношений. В целях повышения определенности в отношении права, подлежащего применению к брачному договору или соглашению об уплате алиментов, предлагаем ограничить его выбор правом государства — места жительства супругов или одного из них на момент заключения соглашения или правом государства общего гражданства супругов или гражданства одного из них на момент заключения соглашения.

Удачный пример ограничения автономии воли требованием объективной связи между выбранным правом и сторонами отношения демонстрирует Регламент Совета Европейского Союза № 2016/1103 «Об имплементации расширенного сотрудничества в сфере юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам режима имущества супругов», в ст. 22 которого супругам или будущим супругам предлагается договориться о назначении или об изменении права, применимого к их режиму имущества, при условии, что это право государства, где супруги или будущие супруги, или один из них постоянно проживают на момент заключения соглашения; или право государства, граждани-

ном которого является супруг или будущий супруг на момент заключения соглашения.

Очевидно, что и российскому законодателю следует пойти по пути конкретизации правил п. 2 ст. 161 СК РФ. Одним из предлагаемых уточнений является ограничение автономии воли, наиболее очевидная причина которого — исключение потенциального множества правопорядков, которые супруги вправе избрать.

Рассмотрение вопроса о пределах автономии воли в регулировании имущественных отношений супругов, осложненных иностранным элементом, тесно связано с проблемой ограничений, касающихся действия в России выбранного сторонами и подлежащего применению иностранного права. Международному частному праву известно несколько способов, ограничивающих действие права, выбранного сторонами. Чаще всего для этого используются сверхимперативные нормы¹¹. Вместе с тем раздел VII СК РФ не содержит предписаний, подобных ст. 1192 ГК РФ. На первый взгляд положение п. 2 ст. 161 СК РФ не ограничивает волю сторон брачного договора или соглашения об уплате алиментов сверхимперативными предписаниями. Это означает, что супруги вправе выбрать любой правопорядок в качестве компетентного в отличие, например, от сторон гражданско-правового договора, которые своим соглашением о применимом праве не могут исключить действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства. Г. Ю. Федосеева в связи с этим отмечает, что «недостатки п. 2 ст. 161 СК РФ могут быть восполнены обращением к ст. 1210 ГК РФ,

¹¹ См.: *Wautelet P. R. Party Autonomy in International Family Relationships: A Research Agenda* (January 19, 2015). DOI: 10.2139/ssrn.2589980.

в которой помимо положения, закрепляющего возможность выбора применимого права для регулирования прав и обязанностей сторон, закрепляются также положения, конкретизирующие и ограничивающие принцип действия автономии воли»¹².

Очевидным нормативным препятствием действия иностранного права, выбранного супругами, могут стать и основы правового порядка Российской Федерации в силу ст. 167 СК РФ. Однако на стадии выбора применимого к брачному договору или соглашению об уплате алиментов законодательства противоречие последнего публичному порядку Российской Федерации не очевидно и может быть установлено лишь в процессе рассмотрения конкретного спора. К сожалению, в отечественной судебной практике подобные примеры отсутствуют¹³.

Не ставя под сомнение возможность ограничения действия права, избранного на основе соглашения супругов, за счет сверхимперативных предписаний, публичного порядка, отметим, что данная проблематика в международном частном семейном праве находится на начальной стадии разработки и требует сегодня комплексных усилий — законодателя, доктрины и практики.

Исследование ограничений в возможности выбора сторонами подлежащего применению права и ограничений, касающихся действия в России выбранного сторонами и подлежащего применению иностранного права, не исчерпывает всех аспектов автономии воли супругов. Анализируя правило п. 2 ст. 161 СК РФ, Г. Ю. Федосеева делает правильный вывод о том, что «кроме констатации самого факта возможности выбора применимого права при заключении брачного договора или соглашения об уплате алимен-

тов, других положений, конкретизирующих действие *lex voluntatis* в сфере брачно-семейных отношений, семейное законодательство не содержит»¹⁴. Тем не менее их отсутствие не исключает постановки и решения вопросов о том, возможно ли достижение соглашения о применимом праве после заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов и какова его форма.

Правило п. 2 ст. 161 СК РФ связывает выбор применимого права с моментом заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов. А если супруги выбор права не осуществили намеренно или случайно и потребность в этом возникла уже после заключения соглашения или же супруги решили изменить имеющееся соглашение, выбрав другой правовой порядок в качестве компетентного? Буквальное толкование нормы приводит к отрицательному выводу о возможности осуществить такой выбор¹⁵ или изменить имеющееся соглашение. Подобное законодательное решение идет вразрез с правилом ГК РФ о моменте выбора применимого права к гражданско-правовому договору, лишает стороны права осуществить выбор компетентного правового порядка в будущем или же изменить имеющееся соглашение и нуждается в дополнении, предоставляющем супругам право выбрать компетентный правовой порядок не только при заключении соответствующего соглашения, но и в будущем, а также изменить существующее соглашение о применимом праве. В то же время в литературе предлагается и другой подход к толкованию вышеизложенного правила. Так, Н. И. Марышева и О. В. Муратова считают, что «соглашение супругов о выборе права, подлежащего применению к имущественным отноше-

¹² Федосеева Г. Ю. Указ. соч. С. 348—349.

¹³ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 16.08.2018).

¹⁴ Федосеева Г. Ю. Указ. соч. С. 348.

¹⁵ Аналогичное мнение высказано Г. Ю. Федосеевой. Там же. С. 349.

ниям, может быть заключено как до заключения брака, так и в любое время в период брака... Что касается возможности изменения самими супругами в период брака ранее избранного ими права, то такая возможность, надо думать, не исключается, поскольку ст. 43 СК РФ допускает изменение или расторжение брачного договора в любое время по соглашению супругов»¹⁶. Такой подход к толкованию вызывает некоторые вопросы: имеет ли соглашение о выборе применимого права, заключенное после брачного договора или соглашения об уплате алиментов, обратную силу? Могут ли правом выбора компетентного правопорядка воспользоваться будущие супруги?

Действующее правило п. 2 ст. 161 СК РФ исключает вопрос об обратной силе соглашения о применимом праве. Очевидно, что такое соглашение имеет перспективное действие. Если же исходить из возможности его последующего заключения или изменения существующего соглашения, то подобный вопрос неизменно возникнет. Отсутствие в СК РФ необходимых предписаний может быть восполнено посредством обращения к положениям ГК РФ об обратной силе соглашения о применимом праве (п. 3 ст. 1210), однако самостоятельность брачного договора и соглашения об уплате алиментов, особенности их регламентации требуют нормативной детализации положений, относящихся именно к данным соглашениям. Полагаем, что обратная сила заключенного в последующем соглашения создает правовую неопределенность в режиме супружеского имущества как для них самих, так и для третьих лиц и поэтому должна быть по общему

правилу исключена. Что же касается изменения соглашения о применимом праве, то его ретроспективное действие возможно лишь в случаях, предусмотренных соглашением сторон. Полагаем, что такой подход к действию соглашения не найдет широкого распространения на практике ввиду наличия требований фиксации прав супругов на отдельные виды имущества, предусмотренных национальными правопорядками, однако исключать подобные ситуации из нормативного поля нельзя. В частности, упоминавшийся выше Регламент предлагает следующее решение вопроса об обратной силе соглашения о применимом праве в случае его изменения: если супруги не договорятся об ином, изменение права, применимого к режиму имущества супругов, сделанное во время брака, должно иметь только проспективную силу; любое ретроактивное изменение применимого права не должно негативно влиять на права третьих лиц, вытекающие из указанного права.

Пункт 2 ст. 161 СК РФ не содержит специальных указаний о форме соглашения о применимом праве. Действующая редакция, обязывающая включать такое соглашение в текст брачного договора или соглашения об уплате алиментов, предполагает соблюдение требований п. 2 ст. 41 и ст. 100 СК РФ. Однако они применимы лишь в случаях заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов в Российской Федерации. Если подобные соглашения заключаются за границей, то можно ли определять форму сделок по правилам ГК РФ? По мнению Н. И. Марышевой, к форме соглашений супругов о подчинении брачного договора или соглашения об уплате друг другу алиментов законодательству того или иного государства при отсутствии регулирования в СК РФ следует, очевидно, применять соответствующие коллизионные правила о

¹⁶ Марышева Н. И., Муратова О. И. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 109.

форме сделки, содержащиеся в п. 1 ст. 1209 ГК РФ¹⁷. Такое восполнительное регулирование семейных отношений уже оценил Верховный Суд РФ в одном из определений. Между ответчицей и наследодателем в Финляндии был заключен брачный договор, установивший режим раздельной собственности супругов на имущество, приобретенное в браке. Договор составлен в соответствии с законодательством Финляндии в письменной форме, подписан сторонами и двумя свидетелями. Апелляционной инстанцией установлено, что заключенный на территории Финляндии брачный контракт не соответствует требованиям п. 2 ст. 41 СК РФ, поскольку не удостоверен нотариусом либо консулом РФ в Финляндии. Суд пришел к выводу, что в силу п. 1, 3 ст. 1209 ГК РФ и п. 2 ст. 41 СК РФ данный контракт между супругами — гражданами РФ не может распространяться на недвижимое имущество, расположенное на территории РФ, поскольку он не был удостоверен нотариусом или консульством России в Финляндии. Апелляционная инстанция постановила, что для определения права, подлежащего применению при разрешении наследственного спора, надлежит руководствоваться положениями ч. 1 ст. 1205 ГК РФ, а также ч. 3 ст. 1209 ГК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ с данным выводом не согласилась и отметила: «Вывод апелляционной инстанции о том, что брачный контракт, заключенный... на территории Финляндии, не распространяется на недвижимое имущество, расположенное на территории РФ, основан на неправильном толковании норм материального права и не мог повлечь отмену решения суда, поскольку режим раздельной собственности супругов в Финляндии определен законом. Кроме того,

суждения суда апелляционной инстанции о том, что при определении права, подлежащего применению к данным правоотношениям, необходимо руководствоваться российским законодательством, а именно положениями п. 1 ст. 1205, п. 3 ст. 1209 ГК РФ, несостоятельны, поскольку в данном случае спор вытекает из семейных правоотношений»¹⁸.

Полагаем, что п. 1, 4 ст. 1209 ГК РФ не подлежат применению к брачному договору или соглашению об уплате алиментов. Фактически отсутствуют правила о форме указанных соглашений и в п. 1 ст. 161 СК РФ. Для восполнения существующего пробела предлагаем дополнить СК РФ коллизионными положениями о форме таких договоров, которая должна соответствовать праву страны совместного места жительства супругов на момент заключения соглашения. При отсутствии совместного места жительства супругов соглашение о применимом праве не может быть признано недействительным вследствие несоблюдения формы или требований, предъявляемых к ней, если оно удовлетворяет требованиям государства — места жительства одного из супругов в момент заключения соглашения. Действию аналогичного правила следует подчинить и форму соглашения о применимом праве.

Подводя итог, отметим: проблемы автономии воли в международном частном семейном праве имеют статус научных. В настоящее время имеется объективная необходимость в более четких законодательных решениях определения права, подлежащего применению к брачному договору или соглашению об уплате алиментов. Нуждаются в нормативном уточнении момент заключения соглашения о применимом праве и его форма.

¹⁷ См.: Марышева Н. И. Указ. соч. С. 148—149.

¹⁸ Определение ВС РФ от 21 января 2014 г. № 78-КГ13-35.

Библиографический список

Jurcys P., Fenwick M. Party Autonomy in International Family Law: A Note from an Economic Perspective. DOI: 10.2139/ssrn.2127081.

Wautelet P. R. Party Autonomy in International Family Relationships: A Research Agenda (January 19, 2015). DOI: 10.2139/ssrn.2589980.

Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3.

Ермолаева Т. А. Правовое регулирование личных и имущественных правоотношений супругов, имеющих различное гражданство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-lichnykh-i-imushchestvennykh-pravootnoshenii-suprugov-imeyushchikh-ra> (дата обращения: 28.07.2018).

Ермолаева Т. А. Правовое регулирование личных неимущественных и имущественных отношений супругов, имеющих различное гражданство. Саратов, 2011.

Кордеро Мосс Д. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

Малкин О. Ю. Автономия воли во внешнеэкономических сделках: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Марышева Н. И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. М., 2007.

Марышева Н. И., Муратова О. И. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6.

Симатова Е. Л. Расширение принципа автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях в международном частном праве // Современное право. 2014. № 12.

Третьяков С. В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Тригубович Н. В. Автономия воли в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1217939> (дата обращения: 28.08.2018).

Тригубович Н. В. Автономия воли в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Федосеева Г. Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

Чернущ Н. Ю., Войтович Е. П., Воронина С. В. Особенности раздела отдельных видов супружеского имущества // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6.

References

Chernus N. Yu., Voytovich Ye. P., Voronina S. V. Osobennosti razdela otdelnykh vidov supruzheskogo imushchestva [Features of the Division of Certain Types of Marital Property]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 6, pp. 83—87.

Fedoseeva G. Yu. Brachno-semeynye otnosheniya kak obekt mezhdunarodnogo chastnogo prava Rossiyskoy Federatsii [Marital and family relations as an object of Private International Law of the Russian Federation]. Dr. diss. Moscow, 2007. 392 p.

Getman-Pavlova I. V., Kasatkina A. S. Problemy kollizionnogo regulirovaniya brachno-semeynykh otnosheniy v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii [Conflict of Law Regulation of Marital and Family Relations in International Private Law in Russia]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2017, no. 3, pp. 92—110.

Jurcys P., Fenwick M. Party Autonomy in International Family Law: A Note from an Economic Perspective. DOI: 10.2139/ssrn.2127081.

Kordero Moss D. Avtonomiya voli v praktike mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha [Party autonomy in the practice of International Commercial Arbitration]. Cand. diss. Moscow, 1995. 148 p.

Malkin O. Yu. Avtonomiya voli vo vneshneekonomicheskikh sdelkakh [Party autonomy in foreign trade transactions]. Cand. diss. Moscow, 2005. 180 p.

Marysheva N. I. Semeynye otnosheniya s uchastiem inostrantsev: pravovoe regulirovanie v Rossii [Family relations with the participation of foreigners: legal regulation in Russia]. Moscow, 2007. 328 p.

Marysheva N. I., Muratova O. I. Brachnyy dogovor v mezhdunarodnom chastnom prave: pravovoe regulirovanie v Rossii i YeS [Marriage Contract in Private International Law: Legal Regulation in Russia and in the EU]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 6, pp. 101—111.

Simatova Ye. L. Rasshirenie printsipa avtonomii voli storon v brachno-semeynykh otnosheniyakh v mezhdunarodnom chastnom prave [The Autonomy of Volition Extension in Matrimonial Relations in Private International Law]. *Sovremennoe pravo*, 2014, no. 12, pp. 75—81.

Tretyakov S. V. Yuridicheskaya priroda avtonomii voli v mezhdunarodnom chastnom prave [The legal nature of the party autonomy in Private International Law]. Cand. diss. Moscow, 2003. 204 p.

Trigubovich N. V. Avtonomiya voli v mezhdunarodnom chastnom prave [Party autonomy in Private International Law]. Cand. diss. Moscow, 1999. 161 p.

Wautelet P. R. Party Autonomy in International Family Relationships: A Research Agenda (January 19, 2015). DOI: 10.2139/ssrn.2589980.

Yermolaeva T. A. Pravovoe regulirovanie lichnykh i imushchestvennykh pravootnosheniy suprugov, imeyushchikh razlichnoe grazhdanstvo [Legal regulation of personal and property legal relations of spouses with different citizenship]. Cand. diss. thesis. Volgograd, 2007. Available at: <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-lichnykh-i-imushchestvennykh-pravootnoshenii-suprugov-imeyushchikh-ra> (accessed 28.07.2018).

Yermolaeva T. A. Pravovoe regulirovanie lichnykh neimushchestvennykh i imushchestvennykh otnosheniy suprugov, imeyushchikh razlichnoe grazhdanstvo [Legal regulation of personal and property legal relations of spouses with different citizenship]. Saratov, 2011. 176 p.